

Глава 8. Воры у дверей

Через приоткрытое окно Чэнь Цин увидел, как во двор тихо пробрались две тени. Он даже не успел накинуть куртку — вскочил с кровати и схватил деревянную дубинку, которую тётушка Сун хранила за дверью.

Будучи вдовой и сиротой, она всегда держала что-нибудь для защиты, но за те пять лет, что Чэнь Цин жил здесь, ни разу этим не пользовались, поэтому на палке уже осел слой пыли.

Снаружи всё стихло. Чэнь Цин не решался выбежать бездумно. Но когда услышал, что воры возятся у двери матери, он больше не мог ждать. Его сковал страх, что они причинят ей вред.

Юноша тихо приоткрыл свою дверь и увидел, как двое мужчин осторожно поддевают засов на двери тётушки Сун. Проглотив комок в горле, он крепче сжал дубинку и со всей силы ударил одного в затылок.

Тот вскрикнул и обернулся... это был Чэнь Сы.

После того как Чэнь Сы и Мэн Чжуцзы потеряли работу у Чжоу Юаня, им стало стыдно показываться на глаза, тем более после его угроз. Они ушли в город пить, но их быстро вышвырнули за то, что не смогли расплатиться.

Обида кипела, но мстить самому Чжоу Юаню они не смели. А сегодня, увидев, как он приносит что-то в дом Чэнь Цина, они вспомнили о похоронах, что проводились здесь. Они слышали раньше, что семья получила льготы за Мэн Тао, наверняка, это были немалые деньги.

Опьянённые злостью и вином, они рванули сюда без колебаний. Но не ожидали, что Чэнь Цин окажется настороже. Не успели они ничего сделать, как он обрушил на Чэнь Сы дубинку и тот рухнул на землю.

Очнувшись, Чэнь Сы кинулся вырвать дубинку из его рук.

Чэнь Цин тяжело дышал. Когда руки Чэнь Сы почти дотянулись до дубинки, Чэнь Цин нанёс второй удар изо всех сил, прямо по голове.

Получив по голове дважды, да ещё будучи пьян, Чэнь Сы осел вдоль стены.

Увидев, как тот валится на землю, Мэн Чжуцзы запаниковал, но всё же наскрёб в себе отчаянной смелости и бросился на Чэнь Цина, пытаясь вырвать дубинку. Поняв его намерение, юноша бросился в сторону, выбежав во двор.

В панике он даже не подумал закричать. Сжав дубинку до побелевших пальцев, юноша пятился, а Мэн Чжуцзы надвигался всё ближе.

— Я тебя убью! — зарычал Мэн Чжуцзы и, улучив момент, рванул на Чэнь Цина.

У Чэнь Цина не было выбора: либо погибнуть, либо увлечь за собой Мэн Чжуцзы. Он отступал вслепую и вдруг наткнулся на что-то твёрдое.

Юноша вздрогнул так, что чуть не подпрыгнул, но мгновение спустя понял, что за его спиной стоит Чжоу Юань, держащий в руке тот самый нож, которым он убивал на поле боя.

Чэнь Цина охватила дрожь, он выронил дубинку и она глухо ударилась о землю. Силы словно вышли из него, и он осел вниз.

Но упасть он не успел, Чжоу Юань подхватил его. Ноги Чэнь Цина дрожали, поэтому Чжоу Юань медленно усадил его на землю.

Под лунным светом стояла мёртвая тишина. Алая кровь растекалась по земле ярким пятном. Этот образ мелькнул перед глазами Чэнь Цина, он сорвался на хриплый крик и потерял сознание.

Мэн Чжуцзы оцепенел, увидев холодный блеск ножа в руке Чжоу Юаня. Тот стоял в дверях, словно живой дух смерти. Мэн Чжуцзы попытался бежать, но Чжоу Юань взмахнул ножом — сталь полоснула по плечу, и мужчина рухнул без чувств.

Тётушка Сун вышла, наспех накинув одежду. Увидев Чэнь Цина, лежащего без сознания, она поспешила в его комнату, взяла куртку и накрыла его.

Чжоу Юань даже не взглянул на двух бесчувственных мужиков. Его взгляд задержался на босых ногах Чэнь Цина... тот даже обувь надеть не успел. Несмотря на то, что двор они всегда содержали чистым, ступни у него уже испачкались.

— Тётушка, вы в порядке? — тихо спросил Чжоу Юань.

— В порядке, — покачала головой она. — А Цин вовремя заметил, так что всё обошлось. Думаю, они пришли из-за денег.

Она снова опустила взгляд на Чэнь Цина, и в душе поднялась новая волна паники:

— А Цин... что с А Цином?

Чжоу Юань наклонился проверить его пульс.

— Он до смерти перепугался и потерял сознание. Всё будет в порядке.

Тётушка Сун тоже была напугана, но держалась куда лучше, чем Чэнь Цин. Она быстро принесла верёвку, попросила Чжоу Юаня помочь связать двух воров, а затем попыталась занести Чэнь Цина обратно в комнату.

Но спина у неё болела, и хоть Чэнь Цин был и худ, и лёгок, поднять его она всё равно не могла.

Чжоу Юань, закончив связывать мужчин, увидел, как тётушка Сун, согнувшись, держится за поясницу и совершенно не в силах сдвинуть Чэнь Цина с места.

— Тётушка, давайте я, — сказал Чжоу Юань. Его кадык нервно дёрнулся, а голос сорвался на хрип.

— Хорошо... огромное тебе спасибо, — тётушка Сун помассировала поясницу. — Я уже старая, не могу поднять А Цина, хоть он и маленький совсем.

Чжоу Юань глубоко вдохнул и легко поднял Чэнь Цина с земли, словно тот был не тяжелее тастика с водой.

Тётушка Сун придержала занавеску, пока он внёс Чэнь Цина в комнату и уложил его на кровать. Чжоу Юань не посмел задержать на нём взгляд, он сразу выпрямился и торопливо вышел. Тётушка Сун укутала Чэнь Цина одеялом и только потом пошла за ним.

Окинув взглядом связанных воров, она нахмурилась. Что теперь делать?

Чжоу Юань заговорил первым:

— Я отнесу их к себе. А завтра всем скажу, что они явились ко мне из-за того, что я отказался брать их обратно на работу.

Тётушка Сун поспешно закивала:

— Спасибо. Спасибо тебе.

Чэнь Цин ведь вдовец. Даже если эти двое пришли только красть, злые языки в деревне не пощадили бы его — клейма бы не смыть, как ни оправдывайся.

Тем самым Чжоу Юань обрывал любую связь между нападением и домом Чэнь Цина, оберегая его от позора.

Он взвалил по одному человеку на каждое плечо и перенёс их к себе. Пока те были без сознания, Чжоу Юань привязал их к дереву недалеко от дома.

В сарай в ту ночь он не вернулся. Просто сел неподалёку, сжимая в руке клинок — тот самый, что видел кровь на поле боя — и не сомкнул глаз.

В ту ночь Чэнь Цину приснился кошмар.

Перед ним раскинулось море крови.

Его отец погиб под ножом грабителя.

Хотя жили они бедно, их троица всё же была счастлива. Отец работал в поле, отчим шёл своим ремеслом портного... как-то да перебивались.

Но беда пришла внезапно. Местный головорез, напившись, ворвался в дом и попытался надругаться над отцом. В ужасе тот схватил Чэнь Цина и спрятался. В суматохе отец был зарезан — кровь хлынула на пол, затопив собой весь мир маленького Чэня.

Отец и раньше был слаб, а после смерти мужа окончательно растерялся и помутился. Родня покойного, узнав о случившемся, притянула его к себе, уверяя, что поможет. Но богатые родственники убийцы прислали деньги, чтобы замять дело.

Отец в последний раз проявил твёрдость: отказался от денег и сказал, что пойдёт в магистрат. За это его жестоко избили, забрали деньги и добились остатки его духа.

Их с Чэнь Цином вышвырнули из дома. Пожалуй, пережитое оказалось слишком тяжёлым бременем... или, может, это была вина перед погибшим мужем. Отец недолго мучился: он утопился в реке.

События той ночи вырвали наружу все давние травмы. В кошмаре Чэнь Цина был только один цвет — ярко-алый, льющийся потоком.

На рассвете тётушка Сун хотела пойти вместе с Чэнь Цином узнать, что намерен делать Чжоу Юань. Но Чэнь Цин так и не проснулся, поэтому она отправилась к нему одна.

Чжоу Юань как раз собирался отвезти Чэнь Сы и Мэна Чжучзы и сдать их властям.

Когда двое мужчин пришли в себя, первое, что они увидели, — Чжоу Юань сидел рядом, всё

так же сжимая клинок.

От страха они едва не умерли, связанные по рукам и ногам, и теперь умоляли о пощаде. Чжоу Юань скользнул по ним взглядом и спокойно произнёс:

— Вы пришли ко мне домой, потому что были злы из-за того, что я вас уволил, и хотели отомстить. Задумали что-то украсть. А я поймал вас на месте.

Чэнь Сы и Мэн Чжуцзы отчаянно закивали:

— Да, да!

— Это не имеет отношения ни к кому другому, верно? — нож у него в руке холодом, когда он небрежно взмахнул им.

— Да, мы из-за обиды... из-за обиды пришли.

— Хорошо. Пойдём. Разберутся власти.

Чжоу Юань развязал им ноги, оставив связанные руки, и погнал их в сторону уезда.

Тётушка Сун как раз застала их в этот момент. Чжоу Юань кивнул ей, и она наконец вздохнула с облегчением. Но, беспокоясь о Чэнь Цине, поспешила домой.

Вернувшись, она сразу прошла в его комнату. Щёки у Чэнь Цина пылали. Она коснулась его лба, тот был обжигающе горячим. Его трясло в яростном жару.

Он, казалось, уже не понимал, что происходит вокруг. Всё звал: «Отец... отец...» — будто снова провалился в давний ужас.

Тётушка Сун торопливо прошептала «Амитабха» и взяла его за руку:

— А Цин... А Цин... не бойся. Мать здесь.

Ресницы Чэнь Цина дрогнули.

— Мама?.. — выдохнул он.

— Да, мама здесь. Не бойся.

Голос у него был хриплый, полный всхлипов:

— Мама...

— Хорошо-хорошо. Я здесь. Всё хорошо.

Она гладила юношу по плечу, слушая его отчаянные рыдания. Вскоре он снова погрузился в изнурённый сон.

Он проспал всё утро, но жар не спадал.

В Лохэ не было деревенского лекаря. Когда кто-то заболел, приходилось идти в горы за травами. Но тётушка Сун с Чэнь Цином почти никогда не болели и никаких снадобий в запасе не держали.

Она уже собралась сама идти в горы, но боялась, что без неё что-то случится. Поэтому пошла к тётушке Лю и спросила, нет ли у той лекарственных трав.

Тётушка Лю сбегала домой и принесла охапку трав:

— Это должно сбить жар. А что случилось с Чэнь Цином? Почему он так неожиданно слёг?

Разумеется, тётушка Сун не могла рассказать правду. Она лишь сказала, что Чэнь Цин продрог.

Она поспешила домой, заварила травы, сварила ароматную пшённую кашу и приготовила паровой яичный заварной крем. Такое они редко ели, но она надеялась, что это поддержит силы сына.

В этот момент у ворот появился Чжоу Юань с маленьким холщовым мешочком. Помедлив, он вошёл во двор.

Тётушка Сун стояла во дворе и сразу открыла ему дверь:

— Что случилось?

Чжоу Юань кивнул и протянул ей мешочек:

— Это лекарство. Из уезда.

Она уставилась на мешочек, ошеломлённая:

— Для чего?..

Голос Чжоу Юаня был спокоен:

— Когда я впервые прибыл в лагерь, на нас напали. Я так испугался, что упал в обморок. А когда пришёл в себя, у меня был жар. Я подумал, что он почувствовал то же самое.

Глаза тётушки Сун покраснели:

— Спасибо тебе. Он всё ещё горит, что бы мы ни делали.

— До сих пор? — нахмурился Чжоу Юань.

Она кивнула, чувствуя, что его появление, будто какое-то спасение:

— Я отдам деньги за лекарство позже. Пойду приготовлю.

Чжоу Юань помедлил, затем вынул серебряную монету:

— Это деньги, что я взял у тех двоих в качестве компенсации. Возьмите.

— Что?.. — она растерянно уставилась на холодную тяжёлую монету в ладони. — Как же я могу это принять?

Но Чжоу Юань уже исчез за воротами.